

Глава 160 - Благосклонность.

Пэй Линьчжи вошел из-за двери во двор, покрытый пылью, но неспособный скрыть свою выдающуюся элегантность, его прямая осанка напоминала меч в ножнах, острый и терпеливый. Его лицо казалось, овеял ветерок, подобный прохладному ветерку после летнего дождя, который успокаивает тело.

Сяо Юй подлетел к нему, улыбаясь, как цветок: "Ты вернулся? Я не слышал, чтобы ты что-то говорил об этом".

Уголки губ Пэй Линьчжи высоко поднялись, когда он смотрел, как Сяо Юй, словно маленькая птичка, мчится к нему, почти желая раскрыть руки и подхватить его, но воздерживаясь от этого, потому что Сан Ян и А-Пин все еще были там.

"Гуань Шань написал мне, что хочет заменить меня, и я вернулся".

Сяо Юй был так счастлив: "Не могу поверить, что он даже не сказал мне".

"Это просто тренировка, а не война, он получил все необходимые инструкции и справиться сам", - Пэй Линьчжи был доволен, что Гуань Шань был так сговорчив и знал, что нужно взять инициативу в свои руки, чтобы попросить поменяться местами, поэтому он вернулся, чтобы обрадовать Сяо Юя.

Сяо Юй схватил его за руку, его глаза расплылись в улыбке: "Это здорово, завтра А-Пин хочет пойти на охоту, давайте пойдем вместе".

"Конечно!", - Пэй Линьчжи сжал его руку.

"Учитель!", - А-Пин, подпрыгнул и обхватил Пэй Линьчжи за талию, прижавшись к нему: "Учитель, ты вернулся!".

Пэй Линьчжи подхватил малыша и подбросил его высоко в воздух, затем поймал: "О, неплохо, ты стал выше и тяжелее".

А-Пин был так взволнован, что рассмеялся: "Учитель, теперь я могу стрелять стрелами и попадать в яблочко".

Пэй Линьчжи опустил его на землю и погладил по голове: "Неплохо, ты не ленился, даже когда Учитель был в отъезде".

Хотя Пэй Линьчжи был учителем А-ПИна, было не так много случаев, когда он действительно обучал его боевым искусствам. Он постоянно отсутствовал дома и мог давать советы только по

возвращении, обычно А-Пин учился кунг-фу у Лай Фэна.

"Конечно, я хочу стать хорошим бойцом, чтобы в будущем я мог помогать и защищать своего отца!,- сказал А-Пин с убежденностью.

"Верно",- Пэй Линьчжи улыбнулся с облегчением.

Сяо Юй сказал: "Иди, искупайся и смой дорожную пыль, чтобы потом поесть. Сан Ян, пусть кто-нибудь приготовит воду для купания".

Сан Ян почтительно ответил: "Да, господин!".

После того, как они вдвоем искупались, Сяо Юй опустился на колени позади Пэй Линьчжи, вытирая ему волосы и заговорил: "Прибыли ли лошади, которых купили недавно?"

Пэй Линьчжи сказал: "Они прибыли. Еще незадолго до моего возвращения".

"И как?"

"Лошади неплохие, они лучше, чем лошади из Донжона. Просто есть некоторые повреждения, путешествие слишком дальнее, а лошади не подкованы, так что им придется некоторое время восстанавливаться, прежде чем их можно будет обучать".

Сяо Юй посетовал: "Донжон не хочет продавать нам лошадей, поэтому нам приходится искать их далеко. Они тоже насторожились, наблюдая за нашей битвой с Западным Жуном?"

"Согласно новостям, переданным разведчиками, похоже, что Донжон также не торопится тренировать свои войска. Я подозреваю, что они также собираются сделать шаг, либо чтобы сразиться с Западным Жуном, либо чтобы подкрасться к нам, пока мы сражаемся с ними".

Сяо Юй сказал: "Похоже, что хотя Юань Сунь молод, его амбиции не малы".

Пэй Линьчжи сказал: "Это не идея Юань Суня. Тот, кто действительно имеет власть в Донжоне, это не он, а его дядя Мужун Данг. В следующем году ему исполнится шестнадцать лет, и он будет достаточно взрослым, чтобы возглавить правительство. Как ты думаешь, Мужун Данг отдаст ему власть?".

Сяо Юй сказал: "Это зависит от амбиций Мужун Данга. Он - самый грозный генерал в Восточном Жуне, к тому же он стратег, поэтому он - твой самый сильный противник. Если он падет, Восточного Жуна можно будет не бояться. Вопрос в том, с какого направления начать, нам нужно получить более подробную информацию".

Пэй Линьчжи сказал: "У дяди и племянника очевидные конфликты, и они сильно расходятся в своих политических взглядах. Мужун осмеливается придерживаться традиционных методов управления землями и народом, а Юань Сунь, восхищающийся конфуцианством и культурой земледелия, считает, что методы животноводства слишком слабы, чтобы противостоять великому голоду, и хочет перейти от скотоводства к земледелию".

Сяо Юй сказал: "Вельможи Восточного Жуна отгородили слишком много пахотных земель под пастбища, поэтому Юань Сунь обязательно обидит вельмож, если он поступит так, и осуществить это будет невозможно. Похоже, что Мужун Данг может не отдать ему власть так быстро, как следовало бы".

"Боюсь, что да",- кивнул Пэй Линьчжи: "Но в их суде также есть много министров, которые не поддерживают Мужун Данга и боятся, что он окончательно захватит власть".

"Пусть кто-нибудь выяснит, сколько сторонников у Юань Суня и сможет ли он противостоять Мужун Дангу. Мы можем разделить племянника и дядю, заставив их подозревать друг друга, и вызвать внутренний конфликт",- сказал Сяо Юй.

Пэй Линьчжи кивнул: "Хорошо. Уже почти время ужина, идем есть, боюсь, А-Пин уже ждет".

"Ммм."

На следующий день, когда А-Пин прибежал с маленькой сумкой для стрел на спине, Сяо Юй все еще спал.

Когда Пэй Линьчжи, занимавшийся во дворе, увидел своего юного ученика, он бросился к нему и подхватил его на руки, понизив голос и сказав: "У твоего отца был тяжелый день, дай ему поспать еще немного".

А-Пин взглянул на закрытую дверь: "Папа еще спит? Так мы все еще собираемся сегодня на охоту?"

Пэй Линьчжи сказал: "Я возьму тебя сегодня на охоту, но твой отец не пойдет".

"Папа не поедет?" ,- А-Пин был немного разочарован, он особенно хотел показать отцу свои навыки стрельбы из лука.

"Ты разве не рад компании своего учителя?" ,- сказал Пэй Линьчжи.

"Очень рад, но я еще хочу, чтобы папа поехал с нами".

"Я пойду и спрошу у твоего отца",- Пэй Линьчжи поставил А-Пина на землю и толкнул дверь в

спальню, закрыв за собой дверь и не пуская ребенка внутрь.

После долгого отсутствия Пэй Линьчжи каждый раз, когда возвращался, был особенно страстен в своем проявлении чувств. Когда Сяо Юю нужно было идти в суд, он проявлял некоторую сдержанность, но сегодня, когда у них был выходной, они не проявляли особой сдержанности и уснули только почти под утро.

Пэй Линьчжи подошел к краю кровати и увидел, что простыня, которую он накинул на Сяо Юя, откинута, а свободная белая одежда приподнялась, обнажив белый мягкий живот.

Пэй Линьчжи не мог не протянуть руку и не потрогать маленький животик, он был таким гладким на ощупь, что его сердце учащенно забилося. Он поправил одежду, затем натянул простыню, чтобы укрыть живот, наклонился и поцеловал Сяо Юя в щеку.

Сяо Юй не проснулся, а только подсознательно поднял руку, чтобы коснуться своего лица, так как почувствовал прикосновение.

Пэй Линьчжи слабо улыбнулся, слегка поцеловал его в кончик носа, встал и вышел, протянув руку А-Пину: "Пойдем, папа не пойдет, он сходит с нами в следующий раз. Ты сможешь добыть немного дичи для папы".

"Хорошо", - это все, что смог ответить А-Пин.

Пэй Линьчжи сказал Сан Яну: "Я возьму А-Пина на охоту, Его Величество не поедет".

Сан Ян кивнул: "Хорошо". Его задачей было обеспечить безопасность Сяо Юя, и где бы он ни был, он будет там.

Сяо Юй проснулся в полдень, и как только открыл глаза, спросил "Где Линьчжи?".

Сан Ян, который принес ему воду, чтобы умыться, сказал: "Генерал Пэй уехал с А-Пином на охоту".

Сяо Юй пробормотал: "Разве они не говорили, чтобы я поехал с ними? Почему они не разбудили меня?".

Сан Ян не ответил.

Но Сяо Юй не был подавлен из-за этого. Линьчжи вернулся и не собирался уезжать некоторое время, поэтому он будет видеть его каждый день и спать с ним каждую ночь.

Сан Ян редко видел его таким безудержно счастливым, и когда он подумал, что Пэй Линьчжи тому причиной, он почувствовал легкую ревность внутри. Он поднял разрезанный арбуз: "Ваше Величество, это арбуз, который прислали из Императорского поместья сегодня утром".

Сяо Юй взял ломтик, съел его и сказал: "Очень сладкий, возьми несколько штук, вымой их и положи в колодец, чтобы охладить. Мы съедем их, когда вернется Линьчжи".

"Да".

Сяо Юй съел еще два кусочка и сказал: "Ты тоже попробуй".

"Спасибо, Ваше Величество!", - Сан Ян схватил кусок, поднес его ко рту и откусил.

Сяо Юй смотрел на него, как он ел, и вдруг сказал: "Извини, я не встал сегодня утром и не смог пойти вместе на охоту".

Сан Ян сделал небольшую паузу и вспомнил, что вчера сказал, что пойдет с ними на охоту: "Ничего страшного, позже будут еще возможности".

Сяо Юй сказал: "Скучно быть моим охранником, не так ли? Ты не можешь никуда пойти, ты словно заперт во дворце со мной весь день".

"Нет, я не нахожу это скучным. Я все еще могу выходить из дворца, когда я не на службе, но Ваше Величество действительно заперт в этом дворце", - Сан Ян пристально посмотрел на Сяо Юя, его глаза были слегка печальны.

Сяо Юй заметил его эмоции и беспомощно улыбнулся: "Что с этим можно поделать? Небезопасно выходить на улицу. Кстати, как сейчас обстоят дела на ночном рынке? Ты был там, чтобы посмотреть?" , - Сяо Юй отменил комендантский час, и рынок был открыт до полуночи каждую ночь.

Сан Ян сказал: "Я был там, там неплохо, ночной рынок очень оживленный".

"Я тоже хочу это проверить. Когда Линьчжи вернется, мы пойдем прогуляться вечером", - Сяо Юй с нетерпением ждал возможности выйти из дворца.

Дело не в том, что он устал быть императором, главное, что он не мог выйти на улицу, там слишком много народу, и это было из соображений безопасности. Неужели он до конца жизни будет прикован к стенам дворца? Об этом было трудно думать.

Сан Ян сказал: "Да. Я пойду и распоряжусь".

Сяо Юй вдруг сказал: "Подожди, если вы тайные стражи, вы уже научились маскироваться? Если я замаскируюсь, мне не нужно будет, чтобы меня сопровождало много людей, это неудобно и отнимает у всех время".

Сан Ян сказал: "Да, я могу изменить свое лицо".

"Правда? Ха-ха, ну тогда ты сможешь изменить лицо и мне",- Сяо Юй был взволнован, как ребенок, который нашел новую игрушку.

Уже поздно вечером Пэй Линьчжи вернулся с А-Пином, Цзю Янем и дворцовыми слугами.

Как только А-Пин вошел во двор, он закричал: "Папа! Папа! Подойди и посмотри, какого маленького кролика я поймал для тебя!"

Сяо Юй дремал в своем кабинете, читая книгу, но когда он услышал звуки, он проснулся и вышел босиком, даже не потрудившись надеть обувь: "Вы вернулись?".

А-Пин подбежал к Сяо Юю в поту, весь в грязи и пыли, и держал в руках маленького белого кролика: "Папа, смотри, я нашел его, и учитель поймал его для тебя".

Сяо Юй протянул руку и потрогал маленького кролика: "Он такой милый, спасибо тебе, сынок. Давай вырастим его вместе, пусть кто-нибудь приготовит клетку для кролика, и будем держать его во дворе, только не забывай каждый день кормить его овощами и травой".

"Хорошо! Мы будем кормить его вместе",- А-Пин был очень рад, что наконец-то смог кормить маленького зверька.

Сяо Юй сказал: "Сан Ян, пойди найди клетку, пусть сначала кролик побудет там, а потом выпустим его в загон, когда он освоится здесь".

"Как прикажете!"

"Кстати, холодные арбузы тоже можно достать".

"Хорошо".

А-Пин последовал за Сан Яном за клеткой.

В этот момент во двор вошел Пэй Линьчжи, одетый в серо-голубой халат для боевых искусств с поясом, который демонстрировал его несравненно превосходные пропорции. Шелковистый материал прилипал к его телу, обрисовывая его идеальную фигуру, не телосложение качка, а

точные мускулистые линии человека, занимающегося боевыми искусствами.

Сяо Юй улыбнулся, вспоминая ощущение прикосновения: "Ты вернулся, что вы ели на обед?".

Пэй Линьчжи улыбнулся: "Я зажарил немного дичи".

Сяо Юй позавидовал: "Барбекю! Жаль, что я не пошел".

Пэй Линьчжи сказал: "Спешить некуда, я привез много дичи. Мы можем зажарить ее сегодня на ужин".

"Да! Прошло много времени с тех пор, как я ел барбекю. Вечером я также хочу прогуляться и сходить на ночной рынок",- Сяо Юй сморщил нос, слегка надувшись.

"Как пожелаешь",- сказал Пэй Линьчжи с любовью. Хотя Сяо Юй был главным в этом дворце, но в его собственное отсутствие ему даже не с кем было поговорить о своих чувствах, и не было такой возможности расслабиться. Пока он был дома, он должен был наверстать все, что хотел.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300360>